

УДК 174

**ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ СО СТУДЕНТАМИ
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ****PARADIGMALNY ETHICAL PROBLEMS OF COMMUNICATION WITH STUDENTS
IN MODERN MEDIA SPACE****И.М. Невлева, Т.А. Сerezжко
I.M. Nevleva, T.A. Serezhko**Белгородский университет кооперации экономики и права,
Россия, 308023, Белгород, ул. Садовая, 116а

Belgorod University of Cooperation of Economics and Law, 116a Sadovaya St., Belgorod, 308023, Russia

E-mail: serezhko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются этические аспекты поведения педагогов и преподавателей вузов в социальных сетях в условиях внедрения Интернет-технологий в образовательный процесс, а также этические дилеммы, с которыми сталкиваются преподаватели, используя социальные медиа, в особенности социальные сети, в образовательном процессе. Обсуждаются этические проблемы согласия, отслеживаемости, общественных/частных границ, публичного выступления в сети, репрезентации виртуальных личностей. Размышляя над собственным ответом на эти дилеммы и предлагая диалогический процесс как путь развития, автор возвращается к аргументу, что этическим выбором являются дилеммы, в которых большинство, если не все, варианты являются трудновыполнимыми.

Resume. In article ethical aspects of behavior of teachers and teachers of higher education institutions on social networks in the conditions of introduction of Internet technologies in educational process, and also ethical dilemmas which teachers face are considered, using social media, in particular social networks, in educational process. Ethical problems of a consent, traceability, public/private borders, a public statement in network, representation of virtual persons are discussed. Reflecting over own answer to these dilemmas and offering dialogical process as a way of development, the author comes back to an argument that the ethical choice are dilemmas in which the majority if not everything, options are exigent.

Ключевые слова: Интернет, социальная сеть, информационная безопасность, этика, этическая дилемма, информатизация, высшая школа, образовательное пространство, медиакомпетентность.

Keywords: Internet, social network, information security, ethics, ethical dilemma, informatization, the higher school, educational space, media competence.

В настоящее время бурное развитие новых информационно-социальных условий жизни современного общества, переход от локальной среды формирования личности к глобальной информационно-медийной структуре заставляют по-новому рассматривать все аспекты образовательного процесса. Суть образовательной парадигмы предыдущего периода отражала репродуктивный характер самого процесса обучения, состоящего в создании механизма передачи знаний, умений и навыков от учителя к ученику, при этом учитель был их основным источником, он определял и их объем, и методику усвоения. В рамках данной парадигмы основным потребителем образовательных услуг являлся учащийся; продуктом, создаваемым в ходе оказания услуги, являлся набор знаний и навыков студента в соответствующей предметной области. Основным качественным параметром передаваемых знаний, умений и навыков при этом являлась их адекватность производственным процессам за время обучения и отработки (оправдания) затраченных на обучение средств. Однако такой подход для массового образования приводил к ограниченности в применении полученных знаний в силу их специфичности. При прямом перемещении знаний от учителя к ученику сфера их применения была ограничена соответствующей предметной областью.

Во второй половине XX столетия скорость экономических процессов превысила критический уровень для окупаемости образовательных услуг, а глубина и усложненная структура необходимых производству специальных и научных знаний превзошла критический для психофизиологического восприятия человека уровень. Появились другие производственные требования, существенно отличающиеся от знаний, умений и навыков обучаемых на выходе. В недалеком прошлом специалист – человек, владеющий специфическим набором знаний, умений и навыков, сейчас – человек, способный в непрерывном ритме развивать свои знания, умения и навыки, обновлять их, применять в различных предметных областях и, соответственно, имеющий определенный набор интеллектуальных личностных качеств и уровень общей культуры [3].

В связи с этим существенно увеличилась также роль, которая отводится информационно-коммуникационным технологиям для повышения эффективности обучения. Сейчас очевидно, что в рамках современного медиaprостранства сформировался глобальный информационно-образовательный кластер (ИОК), состоящий как из ресурсов образовательных учреждений разного рода, так и частных источников. Ряд авторов обращает внимание на тот факт, что активное внедрение информационных технологий в образовательный процесс размывает прежнюю образовательную парадигму и порождает потребность формирования ИКТ-компетенции всех педагогических работников [1, 3, 8]. Однако утверждение профессора А.В. Могилева о том, что социальные сети делают бессмысленными традиционные формы обучения, такие, как изложение, запоминание и воспроизведение готовых знаний, при этом любую информацию «легко и просто» найти в Интернете [4, с. 172], представляется преждевременным. Практика показывает, что критическое мышление среднестатистического современного студента, а также навыки поиска и отбора релевантной информации развиты слабо. Он оказывается «заложником» интернета в том смысле, что со школьных лет приучен к получению готового результата поиска по первому запросу, который часто представляет собой некачественный контент.

Педагоги в этих условиях не могут ограничивать свое общение со студентами только аудиторией. Преподавателю, который хочет идти в ногу со временем, чувствовать свою аудиторию, необходимо вхождение в молодежное социальное подпространство, что должно обеспечить лучшее понимание взглядов, привычек, поведенческих проявлений и интересов студенческой аудитории. При этом мы имеем ввиду не столько дистанционное обучение, реализуя которое, педагоги записывают публичные лекции, высылают задания и т. п., сколько возможности, открывающиеся перед заинтересованным преподавателем через общение со студентами в социальных сетях, посредством которых можно также проводить работу по повышению профессионального уровня обучаемых, формированию у них широкого диапазона представлений в изучаемой предметной области, умений и навыков, соответствующих современным требованиям. В настоящее время чрезвычайно актуальными являются вопросы применения в образовании социальных сетей. Глобальная сеть сама становится ресурсом и социальной информационной средой, в рамках которой решаются в том числе и новые педагогические задачи и реализуются новые формы учебной деятельности, которые невозможно представить и осуществить вне сети.

Процессы информатизации по-прежнему требуют своего научного осмысления представителями разных отраслей, глубокого изучения социального и культурологического аспектов, особенностей и специфики их внедрения и использования в разных сферах жизнедеятельности людей, в том числе в системе образования, а также анализа их позитивных и негативных последствий. Теоретико-методологические основы исследования образования как сетевой социокультурной среды анализируют в своих работах В.Н. Федоров [11], А.Б. Шалимов [12] и др. Непосредственно информационные технологии, их сущность и значение изучали такие исследователи как Ю.С. Песоцкий, А.А. Плаксина, Э.А. Тихонов, А.И. Яковлев и др. Подготовкой педагога к реализации образования в условиях его информатизации, его готовностью к использованию средств информационных и коммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности занимались Е.В. Данильчук, Т.В. Добудько, Т.А. Лавина, М.Б. Лебедева, Т.А. Сережко [7–10]. Использование виртуальных социальных сетей в образовании анализировали А.Н. Попова, С.В. Крайнов [6] и др. Зарубежный и отечественный опыт применения социальных се-

тей и социальных медиа в учебном процессе вуза анализируется в работах И.Ф. Албеговой [1], рассматривающей перспективы развития электронного обучения в контексте использования образовательного потенциала социальных сетей.

Существуют разные методологические и теоретические взгляды на использование социальных сетей в учебном процессе. При анализе публикации по данной проблеме определено, что в работах А.В. Могилева [4], И.Л. Кафтанникова, Ю.Г. Плаксиной [3] и др. обоснованы вопросы использования образовательных виртуальных сообществ преподавателями и учителями с целью обмена опытом. Современные ученые достаточно глубоко исследуют возможности социальных сетей образовательного направления, принимают участие в разработке учебных курсов, вебинаров. Анализ научных публикаций и нормативных документов дает основание утверждать, что проблема использования возможностей социальных сетей в образовании является актуальной и востребованной. На наш взгляд недостаточное освещение в научно-методической литературе получили исследования этических аспектов применения технических и программных средств управления виртуальными сообществами для организации учебного процесса.

Целью данной работы является теоретический анализ этических проблем, возникающих в процессе переноса общения между преподавателями и студентами в Интернет-среду, а также организация вероятных стратегий регуляции поведения в сети, на основе которых могут быть выработаны методические рекомендации для преподавателей вузов.

Понятие «социальные сети» генетически произошло от классического социологического понятия «сети», которое традиционно использовалось при изучении организационного поведения, межорганизационных отношений, горизонтальных связей и поддержки индивидов, распространения информации, установления и развития политических, культурных и научных связей и т. п. «Социальные сети» как понятие и явление возникло с появлением виртуальной действительности и характеризует онлайн-социальные сети. Понятие «сетевое общество» все чаще стало фигурировать в работах философов и социологов, посвященных современной постиндустриальной эпохе. Взяв его за основу, американский социолог М. Кастельс сделал себе имя. Продуктивное применение понятию «сети» нашли такие авторы, как П. Бурдьё, Ж. Делез, ряд других представителей постструктурализма, неоинституционализма и коммуникативистики.

В современном медиапространстве социальная сеть – это интерактивный многопользовательский веб-сайт, который представляет автоматизированную социальную среду, позволяющую активно общаться пользователям, объединенным общими интересами. Характерными особенностями социальных сетей являются возможности создания собственной страницы, размещения на ней личной информации в различной форме: в виде фотографии, описания, видео и др., установления контакта с другими участниками сети, обмена с ними разнообразной информацией.

Ценность социальных сетей определяется не только и не столько контентом, который передается по каналам сети к пользователям. С развитием сервисов Web 2.0 значение официального контента заметно падает, и пользователей больше привлекают сетевые сервисы, которые отражают дополнительные возможности коллективного общения и совместной работы. Эти возможности в приложении к обучению и определяют понятие социального обучения.

Общение в социальных сетях, блогах и имитаторах трехмерного пространства позволяет общаться с людьми – носителями изучаемых языков, представителями различных культур и национальностей, что намного полезнее для образования и эффективнее, чем изучение данного материала по печатным или обычным медиаисточникам.

Коллективная работа над проектами возможна с помощью практически любых средств социальных сетевых сервисов. Так Вики позволяет учащимся совместно создать учебное пособие, реферат, исследовательскую работу. Коллективный фотоальбом помогает собрать воедино фотографии с какого-либо мероприятия или по заданной тематике.

Специальные программы для управления проектами, установленные в локальной сети или в Интернете, помогают руководить ходом проекта, заниматься распределением задач в онлайн-режиме, создавать список часто задаваемых вопросов или организовывать форум по заданной теме.

Виртуальное пространство, анонимность и социальные сетевые сервисы вместе представляют собой уникальную площадку для проведения психологических тренингов и ролевых игр, инсценировок и моделирования различных ситуаций: психологических, педагогических, экономических, даже географических [1].

Таким образом, социальные медиа являются местом для инновационного обучения, с одной стороны. С другой стороны, они также ставят много этических дилемм для преподавателей. В своей работе мы обращаем особое внимание на проблемы, связанные с особенностями использования социальных медиа, например, Facebook, «ВКонтакте», «Одноклассники», а также других сетевых СМИ, которые организуют взаимодействия между людьми, такими как блоги (например, Blogspot), микроблоги (например, Твиттер), wikis (например, wiktionary.org), форумы (например, minecraftforum.net), хранилища видео (например, YouTube) и изображений (например, Flickr). К социальным медиа можно также отнести виртуальные миры (например, SecondLife) и различные многопользовательские ролевые онлайн-игры (MMORPG), такие как World of Warcraft и пр. Кроме того, многие приложения на мобильный телефон и личные устройства (например, iPad) также соответствуют определению социальных медиа, например, Localmind (приложение для iOS, представляющее собой мобильную энциклопедию, основанную на знаниях местных жителей, хорошо знакомых с территорией).

Важной особенностью социальных медиа является коллективно создаваемые тексты. «Стена» Facebook или страница профиля в Твиттере не только составлена пользователем из изображений, текста, информации из других СМИ, но также создана и теми людьми, которые комментируют представленную информацию. В отличие от ранних форм цифровой обработки текста, которая поддерживала высокую степень персонального авторства, современные социальные медиа предоставляют возможность совместного создания текстов. Такая природа текстов социальных медиа свидетельствует о том, что многие из них построены людьми, руководствующимися собственными интересами и личными представлениями о цели и пользовательской аудитории. Так же, как большинство социальных медиа сами по себе не были разработаны для использования в обучении, содержание большинства социальных сетей также не было разработано, чтобы использовать в обучении. Это не умаляет значимости их использования в образовательном контексте, как продемонстрировано растущим числом отечественных и зарубежных исследований (И.Ф. Албегова, И.Л. Кафтанников, Ю.Г. Плаксина, 2015; А.В. Могилев, 2012; Snyder, 2012; Henderson, 2013; Wong & Hew, 2010), но это ставит проблемы этического характера перед преподавателями, которые, во-первых, используют тексты, разработанные в личных целях, и, во-вторых, поощряют создание текстов, нарушающих авторские права. Действительно, этические проблемы преимущественно основаны на понимании того, что и у студентов, и у преподавателей есть личная жизнь за пределами университета, которая также характеризуется разнообразными контактами и текстами социальных медиа, например, таких как Facebook или ВКонтакте.

Кроме того, социальные медиа, особенно социальные сети, часто являются объектом критики со стороны СМИ в контексте кибербуллинга и агрессивного поведения, что стимулирует панику, несмотря на изученность всех аспектов риска (Green & Hannon, 2012; Merchant, 2011). Это предубеждение неизбежно приводит к напряженности и проблематичности использования социальных медиа в обучении. Тем не менее растущий корпус данных демонстрирует, что, несмотря на риски, у социальных медиа есть ценная роль в коммуникации и управлении межличностными отношениями, творческом взаимодействии, обучении, формировании личности (АСМА, 2009; Byron, 2008; FCC, 2009). Опытным путем уже доказано, что сетевые сообщества могут служить педагогической практике для развития совместного мышления, толерантности, освоения децентрализованных моделей, критичности мышления. Интерактивное обучение с использованием социальных сетей, где грань между онлайн-обучением и социализацией размывается, позволяет повысить мотивацию студентов [1]. Как следствие, преподаватели остаются в сложном положении, пытаясь ввести новшества в образовательный процесс, используя социальные медиа и в то же время осознавая имеющиеся риски. Однако, несмотря на то, что многие проблемы, такие, например, как кибербуллинг, хорошо исследованы и решаются через развитие системы кибербезопасности, есть диапазон других профессиональных ди-

лемм, возникающих при использовании социальных медиа в обучении, которые на сегодняшний день исследованы не достаточно.

Базовые этические принципы, утвержденные Бельмонтским докладом [2], сводятся к трем основополагающим ценностям:

1. Уважение личности.
2. Благодеяние.
3. Справедливость.

На современном этапе развития научного знания эти классические принципы релевантны и ценны. Однако сегодня необходимо более детальное понимание того, как они применяются в новых и сложных социальных условиях. Когда мы используем социальные медиа, принципы, имеющиеся в нашем моральном сознании, могут потерять ясность, поскольку иногда трудно ответить на вопросы: чьи данные мы используем, что является частным, а что – общественным и каковыми могут быть последствия на данный момент и в будущем (Henderson, Johnson, & Auld, 2013).

В контексте обучения с использованием социальных медиа мы должны привлечь более широкий и менее определенный набор этических рекомендаций. Можно утверждать, что с этической точки зрения обучение синонимично «культуре заботы», которую педагог привносит в аудиторию. Руководящие принципы сформулировал J. Nias (1999), который определяет шесть аспектов «культуры заботы» в обучении: эмоциональный отклик, ответственность за учеников, ответственность за отношения в учебном заведении, самопожертвование, сверхдобросовестность и самобытность [28]. Levinas (1979) также предусматривает этические основы практики обучения: он утверждает, что жизнь всех людей в наибольшей степени зависит от «хлеба насущного и образования», и мы находимся непрерывно в этических отношениях с «другим» [23]. В то время как эта конструкция «другого» объясняет ответственность преподавателя, она также релевантна при попытке дать этический ответ тем другим, которые участвовали в составлении текста, такого как страница Facebook. Например, тексты, к которым имеет доступ студент или использует в обучении, могут являться монтажом текстов различных авторов, которые не давали разрешения для использования их в образовательной среде. Кроме того, социальные сети стирают границы между профессиональной и личной жизнью, что ведет к появлению социальной неопределенности в отношении ролей, нарушению привычной субординации, а также относительной доступности информации приватного характера и вызывает, таким образом, значительную напряженность со стороны преподавателей и образовательных организаций.

Можно сформулировать четыре этические дилеммы, которые должны осознавать преподаватели, использующие содержание социальных медиа в образовательном пространстве, или планирующие исследование / документирование социальных медиа в обучении. В этом контексте необходимо сделать моральный выбор, и, в конечном счете, дать свой собственный ответ на дилеммы, согласно их социокультурному и профессиональному контексту. Этические дилеммы представлены в табл. 1 и сформулированы согласно устоявшейся этической практике (согласие, отслеживаемость / конфиденциальность, границы и контакт с противоправной деятельностью).

Поднимая эти вопросы, мы не отговариваем преподавателей от использования социальных медиа. Скорее, мы надеемся построить пространство, в котором преподаватели уполномочены выстраивать сотрудничество и диалог, осознавая последствия и этические дилеммы, с которыми они сталкиваются в изменяющейся профессиональной практике.

Согласие касается способа получения разрешения от людей сотрудничать с ними в каком-либо формате и в получении доступа к их данным. Есть много проблем относительно получения согласия, с которыми сталкиваются преподаватели, используя социальные медиа в работе со студентами. Одна из таких проблем состоит в ответе на вопрос, что считать общественными (публичными) данными. Включаясь в дебаты о том, что составляет частную и общественную информацию, Rosenberg (2010) считает: то, что публично доступно в Интернете, и то, что воспринято участниками группы, может сильно отличаться [29]. Например, если студент публикует видео на YouTube для друзей, он не всегда желает, чтобы то же самое видео было показано в учебной аудитории. Преподаватели должны уточнять, какие виды ресурсов социальных медиа они могут использовать в аудитории, поскольку их производители по-

тенциально создавали их не для общественного потребления. Рассматривая проблему согласия, Boyd и Marwick (2011) считают, что у молодых людей не всегда есть полное понимание долгосрочных последствий регистрации в социальных медиа [16]. Очевидно, преподавателю необходимо учитывать первоначальную цель и аудиторию созданного текста, спрашивая согласие использовать данные материалы в образовательном процессе.

Таблица 1
Table 1

Этические дилеммы преподавателей, использующих социальные медиа в образовательном процессе или исследовательской деятельности

Ethical dilemmas of the teachers using social media in educational process or research activity

Этические дилеммы	Использование социальных медиа в образовательном процессе	Использование социальных медиа в исследовательской деятельности
Принцип согласия – уважение к достоинству другого человека выражается в обязательном получении его согласия на определенное обращение.	Имеет ли преподаватель право использовать или публиковать тексты студентов из социальных сетей для обсуждения в аудитории? Действительно ли преподаватели могут использовать доступ к виртуальным страницам студентов в их социальных медиа в контексте обучения?	Когда и как мы должны искать информированное согласие в окружающем медиапространстве, которое все чаще транслирует тексты, сконструированные несколькими десятками человек, создавая иллюзию частной жизни в толпе, анонимности через аватары, и в котором личные данные все больше и больше выходят из-под контроля человека?
Конфиденциальность (Отслеживаемость)	Должны ли преподаватели подталкивать студентов к публичным высказываниям в социальных сетях по тем или иным учебным вопросам?	Какова роль педагога в процессе утраты конфиденциальности и раскрытия личных идентификационных данных в сетевом, все более и более расширяющемся, и, в конечном счете, доступном для поиска «dataverse» (виртуальном хранилище данных)?
Границы	Подготовлен ли педагог к раскрытию своих социальных медиа студентам как ответ в процессе обучения?	Подготовлен ли педагог к раскрытию своих социальных медиа студентам как ответ на свою научно-исследовательскую деятельность?
Признание и ответ на незаконную деятельность	Должен ли педагог противостоять какой-либо незаконной деятельности, связанной с использованием студентами социальных медиа?	Что представляет собой незаконная деятельность в социальных медиа, требующая вмешательства?

Другим аспектом проблемы согласия является возможное «выдергивание» информации из контекста в образовательную среду. Bakardijeva и Feenberg (2000) приводят доводы в пользу понятия «неотчуждения», где содержание онлайн-коммуникации не вырвано из контекста оригинального возникновения без явного разрешения [15]. Комментарии, которыми преподаватели сопровождают использование социальных медиа в аудитории, могут значительно отличаться от комментариев, которые публиковались в процессе производства текстов в социальных сетях. Преподаватели должны анализировать, этично ли апеллировать к личностям студентов, тексты которых они используют в их социальных медиа в качестве части процесса обучения в аудитории. Использование социальных медиа в аудитории означает, что преподаватели должны расширить по Nias (1999) «конструкцию заботы» со ссылкой на то, чтобы быть ответственным за отношения в школе. Преподаватели, использующие социальные медиа, ответственны за отношения со студентами и «друзьями» за пределами школы, отношениями, установленными в цифровой среде [28]. Когда студенты действительно дают согласие для использования своих изображений, текстов и аватаров в аудитории, преподаватели

должны осознавать, что это согласие, возможно, нужно еще раз пересмотреть. Есть реальная проблема в получении согласия участников на предмет того, как их частная информация и взаимодействия могут быть преобразованы в общественные данные. Ключевая идея использования социальных сетей педагогом в процессе взаимодействия со студентами в социальных сетях заключается в обязательной рефлексии, которая предполагает всестороннее осмысление процесса и результатов данного взаимодействия, различных сопутствующих феноменов, соотнесение их с собственным педагогическим опытом, формирование собственного видения образовательных проблем и механизмов их решения.

Включением социальных медиа в контекст обучения мы неявно требуем, чтобы студенты, стремясь преуспеть в учебе, привлекли свои знания в области социальных медиа. В то время как Moll, Amanti, Neff и Gonzalez (1992) предположили, что использование «домашних методов» студентов в аудитории может привести к успешной педагогике, мы должны также учитывать, не делаем ли мы студенческую группу заложниками использования плохо подобранных и плохо понятых социальных медиа, которые могут привести к непреднамеренным последствиям и которые представляют собой вторжение во «внеучебные» практики и личности студентов [26]. Обзор литературы показывает, что, несмотря на знакомство студентов с социальными медиа, с одной стороны, отмечается, что они не окончательно испытаны в образовании, с другой – наоборот, мы слышим возмущенные отзывы по поводу использования социальных медиа в обучении (Snyder et al., 2012). Конечно, склонность студентов использовать созданные в соавторстве тексты из социальных медиа в личной жизни не является само по себе достаточным основанием, чтобы использовать технологию, имеющую облик «подлинности» в обучении [30].

Интернет-браузеры непрерывно сканируют электронную почту пользователей с помощью автоматизированных систем. Они используют это для обнаружения спама и вредоносных программ, а также для специализированной рекламы. Содержание электронной почты, а также поисковые запросы, просмотры на YouTube и профиль в социальных сетях в целом анализируются, и эта информация используется для генерации объявлений, наиболее подходящих для конкретного пользователя. Этот процесс сканирования и индексации не может быть полностью выключен, что делает его этическим вопросом конфиденциальности информации в Интернете.

Когда преподаватели просят, чтобы студенты написали в Твиттере, записали в блог, отправили информацию, прокомментировали или составили тексты совместно с остальной частью группы, они, по сути, подталкивают студента к выступлению на официальной или полуофициальной арене. В этой ситуации преподаватели сталкиваются с этическим вопросом о том, безопасна ли эта практика для личности студентов. Как мы можем обещать студентам, что их цифровой след (разговоры онлайн, взаимодействия, персональные данные) будет ограничен контекстом группы? Важнейшая особенность социальных медиа состоит в том, что созданный профиль может сохраняться в течение длительного времени. Это является тем более проблематичным, чем более высокотехнологичными становятся возможности поиска, позволяющие найти и собрать данные о профиле человека через множество платформ социальных медиа, таким образом, обнародовав совсем другой и потенциально нежелательный профиль человека, над которым он имеет минимальный контроль. Кроме того, пути, которыми в социальных медиа, особенно в социальных сетях, информация создается и публикуется, отличаются значительной степенью автономии от того человека, информация которого используется. Международный Совет по политике в области прав человека отмечает, что «сегодня «частный человек» является общественным лицом..., которым он управляет только частично» [22, p. 65].

Кажется, что в наше время поисковые системы так мощны, что почти каждая цифровая фраза прослеживаема. Международный Совет по политике в области прав человека (2011) полагает, что мы – все часть «dataverse», относящегося к повсеместной природе данных, окружающих наши повседневные жизни, и люди имеют доступ к этим данным [22]. Преподаватели, которые анонимно цитируют пользователей из социальных сетей в аудитории, могут найти автора текста через поисковые системы. Еще большее беспокойство вызывает то, что, поощряя студентов использовать социальные медиа в целях обуче-

ния, учитывая интеллектуальные и творческие риски, мы потенциально овеществляем идентификационные данные студентов в течение многих последующих лет.

Также необходимо затронуть и такой аспект интернет-общения в социальных сетях, как соблюдение принципа герменевтичности, предполагающего адекватное понимание смысловой сущности использованных слов и выражений. Ведь человек, вступая впервые в виртуальное взаимодействие, может быть просто неверно истолкован, равно как порой не может понять тот сленг, который используется в Интернете.

Хотя формы общения и деятельности в интернете очень разнообразны и отличаются друг от друга, они обладают общими свойствами, которые являются результатом специфики коммуникации в Интернет-пространстве и, в частности, в социальных сетях. Такими особенностями по сравнению с реальным миром являются: невидимость субъекта коммуникации, анонимность, слабая регламентированность поведения, разнообразие сред общения, видов деятельности и способов самопрезентации [6].

В связи с этим актуальной становится проблема нарушения приватности информации обеих сторон. Подробности личной жизни, биография, круг интересов, а также сведения о социальной среде участников процесса общения могут повлиять как на репутацию преподавателя – один из основных инструментов его действия в группе, так и на социальное положение учащегося в группе, а также на личные взаимоотношения. Страница в социальной сети – «лицо» человека в интернете, средство самовыражения и способ самопрезентации в разных группах пользователей – от друзей и родственников до коллег и случайных знакомых. Несомненно то, что личная информация не всегда уместна для представления в разных группах, но она всегда является целью повышенного интереса. Видео-записи, фотографии, список «друзей» могут многое рассказать о человеке, скомпрометировать, повредить его репутации, а, например, указанный в профиле номер телефона может быть доступен и использован людьми, для которых он не был предназначен, то есть может быть нарушена субординация и совершено вторжение в личную жизнь.

Любопытно, что в очной беседе (или, скажем, в телефонном разговоре) студенты проявляют себя более тактичными, нежели в социальных сетях. Парадокс, но при общении в интернете происходит некоторое стирание социальных ролей, и молодые люди начинают примерять на себя часть той модели поведения, к которой они привыкли, используя данную площадку коммуникации. Безусловно, речь не идет о хамстве, или, скажем, «панибратстве», скорее – о включении «собеседника-препода» в поле «френд-зоны», дающее право «лайкать», оставлять комментарии и позволять себе чуть больше, чем во время очного общения. Из этого следует, что преподаватель в своем общении со студентами через Интернет может столкнуться с проблемой нарушения социальных ролей как со стороны коммуникатора, так и со стороны реципиента – иллюзия вседозволенности может сыграть злую шутку как с самим преподавателем, так и с учеником, ведь в Интернете людям свойственно принимать собеседников как изначально равных себе участников процесса общения, и это отношение может легко перейти в плоскость реальности. Этот аспект стоит всегда принимать во внимание педагогам в случае активного общения со студентами в социальных сетях [1].

Итак, дилемма возникает, когда устоявшиеся нормы поведения сталкиваются с новыми технологиями, требующими пересмотра прежде известных границ между частным и общественным, личным и профессиональным/студенческим, и даже досугом и работой / университетом. Преподаватели должны учитывать то, какими могут быть последствия от общения в социальных сетях. Опросы свидетельствуют о неподдельном желании студентов видеть преподавателей в числе своих друзей в социальных сетях, виртуально общаться с ними по разным вопросам, в том числе о хобби, интересах, политических взглядах и др. Большинство студентов с удовольствием просматривают новостные ленты своих преподавателей, комментируют их. Таким образом, две самых очевидных этических проблемы соседства в социальных медиа определяются следующим: с одной стороны, преподаватели, открывающие свои частные (внеуниверситетские) идентификационные данные в профилях, не всегда соответствуют ожиданиям студентов, оценивающих личность преподавателя с профессиональной точки зрения; с другой стороны, студенты, активно ищущие контакт с преподавателями в сетях и при этом участвующие в формировании профиля преподавателя, могут иметь неверные ожидания от общения.

Эти этические проблемы актуальны как внутри, так и за пределами социальных медиа. Однако уникальные особенности социальных медиа, такие как анонимность браузера, постоянство данных, включая истории социальных взаимодействий и простоту поиска через сети, увеличивают потенциальные риски для преподавателей.

Если преподаватели используют социальные медиа в личных или профессиональных (т. е., чтобы преподавать и учиться) целях, возникает риск повышенного общественного внимания к их профилям, в том числе со стороны студентов, наблюдающих аспекты того, что можно считать частной жизнью. Кроме того, определение коммуникации в этом отношении становится проблематичным, поскольку применение социальных сетей, где сохраняются архивы файлов и деятельности, которые, естественно, становятся доступны студентам при разрешении их доступа к профилю преподавателя.

В связи с этим возникает вполне резонный вопрос: а нужно ли общение преподавателя с обучающимся в социальных сетях? Особенно если речь не идет о дистанционном образовании. Бездумная политика открытости и прозрачности в некоторой мере попирает устоявшиеся веками традиции академичности высшего образования, и в том числе коммуникативной модели «учитель – ученик». Социальные сети делают доступными «внеуниверситетские» личности преподавателей для обозрения студентами, их родителями, коллегами и профессиональными сообществами. В то же время чрезмерная ретроградность и ортодоксальность в данном вопросе неприемлема. Как же быть?

Очевидного ответа на данный вопрос для преподавателей, принявших решение создать личную страницу в любой социальной сети, не существует. Некоторые исследователи говорят о необходимости более высокой степени защиты частной жизни и контроле. Для сохранения прежних отношений, возникших в реальной жизни, необходимо соблюдение прежних социально-этических правил, а также правил, возникших в ходе образовательного процесса в малой группе, в которой и взаимодействуют коммуникатор и реципиент. В данном случае уместен обмен информацией в любых количествах, но исключительно образовательного (или имеющего отношение к совместной деятельности) характера. Однако это не всегда выполнимо и не всегда желательно, поскольку нивелирует подлинный контекст до инсценированного диалога.

Другая стратегия для преподавателей может состоять в том, чтобы создать профиль в социальной сети определенно для профессиональной деятельности. Это позволяет решить некоторые проблемы, но требует значительных усилий и целенаправленного обслуживания (например, удаление «друзей»-студентов в конце каждого года, очищение истории взаимодействий, включая фотографии, и т. д.). Необходимо выработать личную политику доступа к информации различных групп собеседников в Интернете, реализовать ее посредством настройки приватности в той или иной социальной сети. Также можно вести общение с нескольких несвязанных аккаунтов, каждый из которых предназначен для разных групп.

Представляется, что некоторая смена парадигм, наблюдаемая в наши дни – есть суть переходного периода, отличающегося формированием новых ценностей и коммуникативных моделей. Иными словами, со временем эволюционным путем должны сложиться новые нормы морали и этики общения в соцсетях, которые позволят выработать приемлемую коммуникативную модель «учитель – ученик». Однако сегодня, скорее всего, не стоит злоупотреблять такого рода общением и ограничивать его исключительно консультированием по вопросам материала преподаваемой дисциплины или, скажем, решением организационных моментов. В противном случае извращение социальных ролей может стать существенной проблемой для дальнейшего взаимоотношения учителя и студента.

Когда преподаватель сталкивался с той частью работы студента, в которой использовано изображение известной кинозвезды или популярного анимационного персонажа, должен ли он рассматривать это как противоправное поведение, связанное с нарушением авторского права? Даже при том, что риск преследования по закону может быть минимален, многие преподаватели не учитывают данный аспект проблемы и рассматривают процесс как выражение согласия на использование идентификационных данных (Henderson, De Zwart, Lindsay, & Phillips, 2010) [20]. Проблемой здесь является публикация материала онлайн, степени понимания читателями и студенческим сообществом авторского права, которое может нарушаться при использовании материалов в аудитории. Прежде чем пре-

подаватель может ответить на противоправную деятельность, он должен признать нарушение прав правообладателей. В вышеупомянутом примере предполагается, что преподаватель должен знать все защищенные авторским правом изображения, которые студенты могут использовать в аудитории, что, конечно, нереально.

Имея дело с социальными медиа, не всегда легко опознать ключевых участников (преступники, жертвы, регулирующие или сообщающие органы) или даже противоправную сущность самой деятельности (Auld & Henderson, 2014). Например, из-за социальных медиа, которые позволяют совместно создавать и редактировать тексты (например, как в Wiki), может быть сложно распознать нарушителя [14]. Кроме того, возникает вопрос степени участия в противоправной деятельности, например, когда кто-то только редактирует грамматику, нарушаются ли права правообладателя? Совместный дизайн, производство и распределение текстов социальных медиа делают идентификацию авторства проблематичным, не говоря уже о вмешательстве.

Преподаватели также сталкиваются с работами студентов, которые зачастую являются монтажом других текстов. Если преподаватель не указывает на нарушение авторских прав, то что студент узнает от преподавателя о моральном выборе при нарушении любого другого закона? Студенты должны узнавать от преподавателей о сфере действия закона и морально-этических нормах при использовании материала, нарушающего авторские права.

Итак, используя опыт практической и исследовательской работы, мы обрисовали в общих чертах четыре сложных этических проблемы, связанные с использованием социальных медиа в контексте образовательного процесса. Мы предложили преподавателям проанализировать дилеммы владения, использования, передачи и архивирования текстов и изображений, поскольку они вводят социальные медиа в образовательный процесс. На сегодняшний день отсутствуют рекомендации как для образовательной практики, так и для норм поведения, которые бы полностью способствовали решению этих проблем. Это происходит частично из-за все время изменяющейся среды социальных медиа и частично вследствие того, что некоторые проблемы, такие как этика использования студенческого социального пространства, еще не решены. Мы предполагаем, что преподаватели (и студенты) должны общаться «в сети» не по инструкции, но учитывать этичность своих отношений с «другим» (Levinas, 1979), включая того, кто находится вне аудитории, т. е. «друзей» из сети [23].

Несмотря на то, что выбор студентов относительно совместного использования текстов нужно уважать, мы также подчеркиваем необходимость участвовать в диалоге со студентами при этом выборе. Сама природа технологии, особенно социальных медиа, непрерывно вырывает информацию «из контекста» и повторно включает ее в личные данные, делая возможным неверные толкования [24, р. 13]. Однако когда студентов поощряют анализировать и критично относиться к использованию социальных медиа при взаимодействии с преподавателем или с сокурсниками, они учатся регулировать свое поведение, разговаривать, создавать общие тексты способами, которые отличаются от их уже привычных практик [14]. Merchant (2011) предположил, что эффективное использование социальных медиа в контексте обучения включает также приобретение знаний «из» и «о» социальных медиа [25]. Можно утверждать, что практика использования этих текстов должна основываться на ряде онтологических подходов, в основе которых должен находиться мотив уважения «другого». В этой связи следует рассматривать этический аспект работы педагога со студентом в социальной сети как симбиоз традиционных и инновационных методов обучения в условиях переходного периода, отличающегося формированием новых ценностей и коммуникативных моделей. Диалог среди студентов и между преподавателем и студентом является залогом успешного использования социальных медиа в образовательном пространстве.

Список литературы

References

1. Албегова И.Ф. Изменение функций и статуса преподавателя вуза в цифровом обществе: причины, факторы и последствия// Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. науч. статей и материалов межд. конф., 11–13 фев. 2016 г. Коломна: ГСГУ, 2016. С. 24–27.

Albegova I. F. Change of functions and status of the teacher of higher education institution in digital society: reasons, factors and consequences//Digital society as cultural and historical context of development of the person, 11–13 Feb. 2016 Kolomna: GSGU, 2016. Page 24–27.

2. Бельмонтский доклад. Этические принципы и рекомендации по защите человека при проведении исследований. 18 апреля 1979 г. Пер. с англ. Р.Р. Белялетдинова http://bioethics.uniongraduatecollege.edu/nih-grants/curriculum/pdf/Belmont_Report-Russian.pdf

Belmont report. Ethical principles and recommendations about protection of the person when carrying out researches. On April 18, 1979 the Lane from English R. R. Belyaletdinov http://bioethics.uniongraduatecollege.edu/nih-grants/curriculum/pdf/Belmont_Report-Russian.pdf

3. Кафтаников И.Л., Плаксина Ю.Г. Современные парадигмы и сценарии образовательного процесса // В сборнике: Новые информационные технологии в образовании материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский государственный профессионально-педагогический университет. 2015. С. 87–92.

Kaftannikov I. L., Plaksina Yu. G. Modern paradigms and scenarios of educational process//In the collection: New information technologies in education materials VIII of the International scientific and practical conference. Russian state professional and pedagogical university. 2015. Page 87–92.

4. Могилев А.В. Социальные сети – школа будущего! // Народное образование. 2012. № 6. С. 170–175.

Mogilev A.V. Social networks – school of the future!//National education. 2012. No. 6. Page 170–175.

5. Невлева И.М., Кохан Ж.С. Культура как система ценностей: психолого-культурологический экскурс // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. № 24(245), вып.38, Декабрь 2016. С. 177–180.

Nevleva I. M., Kokhan Zh. S. Kultura as system of values: psikhologo-culturological digression//Scientific sheets of the Belgorod state university. Philosophy. Sociology. Right. No. 24(245), issue 38, December, 2016. Page 177–180.

6. Попова А.Н., Крайнов С.В. Особенности коммуникативной модели «студент-преподаватель» в условиях социальных сетей // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 60. С. 15–17.

Popova A. N., Kraynov S. V. Features of the communicative student teacher model in the conditions of social networks//Collections of conferences of Research Center Sotsiosfera. 2016. No. 60. Page 15–17.

7. Сerezько Т.А. Духовно-нравственные мотивации педагогической деятельности преподавателя // Творческое развитие личности преподавателя как социально-психологическая проблема: Монография / И.М. Невлева, Н.В. Поддубный, Л.В. Соловьева и др.; Под ред. проф. В.К. Невлева. Белгород: Издательство БУКЭП, 2013. С. 146–172.

Serezьko T.A. Spiritual and moral motivations of pedagogical activity of the teacher//Creative development of the identity of the teacher as social and psychological problem: Monograph / I.M. Nevlev, N. V. Poddubny, L. V. Solovyova, etc.; Under the editorship of the prof. V. K. Nevlev. Belgorod: BUKER publishing house, 2013. Page 146–172.

8. Сerezько Т.А. Духовно-нравственный аспект современного социального образования // Социология и социальная работа в системе профессионального образования: Материалы международной научно-практической и методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 4-6 апреля 2016 г. Белгород: Издательство БУКЭП, 2016. С. 380–391.

Serezьko T.A. Spiritual and moral aspect of modern social education//Sociology and social work in system of professional education: Materials of the international scientific and practical and methodical conference of the faculty and graduate students. On April 4-6, 2016 Belgorod: BUKER publishing house, 2016. Page 380–391.

9. Сerezько Т.А. Подготовка преподавателей вузов к работе в условиях инклюзивного образования // Педагогика профессионального образования: проблемы и перспективы развития. Методика преподавания гуманитарных дисциплин в современном вузе: Материалы международных научно-практической и научно-методической конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 5 апреля 2016 г. Белгород: Издательство БУКЭП, 2016. С. 152–160.

Serezьko T.A. Training of teachers of higher education institutions for work in the conditions of inclusive education//Pedagogics of professional education: problems and prospects of development. A technique of teaching humanitarian disciplines in modern higher education institution: Materials of the international scientific and practical and scientific and methodical conferences of the faculty and graduate students. On April 5, 2016 Belgorod: BUKER publishing house, 2016. Page 152–160.

10. Сerezько Т.А. Профессиональная этика и служебный этикет. Учебное пособие. Белгород: Издательство БУКЭП, 2017.

Serezhko T.A. Professional ethics and office etiquette. Education guidance. Belgorod: BUKEP publishing house, 2017.

11. Федоров В.Н. Сетевое пространство как фактор инновационного развития образовательных систем / В.Н. Федоров // «Инновации в науке»: материалы XIV международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (19 ноября 2012 г.); Новосибирск: Изд. «СИБАК», 2012. С. 112–119.

Fedorov V.N. Network space as factor of innovative development of educational systems / V.N. Fedorov// "Innovations in science": materials XIV of the international correspondence scientific and practical conference. Part II. (on November 19, 2012); Novosibirsk: Prod. "SIBAK", 2012. Page 112–119.

12. Шалимов А.Б. Социальные сети как современная образовательная среда // Дискуссия Выпуск: №11 (41). Декабрь 2013. <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=974>

Shalimov A. B. Social networks as modern educational environment//Discussion Release: No. 11 (41). December, 2013. <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=974>

13. АСМА. (2009). Click and connect: Young Australians' use of online social media. Canberra: Australian Communications and Media Authority.

14. Auld, G., & Henderson, M. (2014). The ethical dilemmas of social networking sites in classroom contexts. In G. Mallia (Ed.), *The Social Classroom: Integrating Social Network Use in Education* (pp. 192–207). The Netherlands: Information Science Reference.

15. Bakardjieva, M., & Feenberg, A. (2000). Involving the virtual subject. *Ethics and Information Technology*, 2, 233–240.

16. Boyd, D., & Marwick, A.E. (2011). Social Privacy in Networked Publics: Teens' Attitudes, Practices, and Strategies. Paper presented at the A Decade in Internet Time: Symposium on the Dynamics of the Internet and Society (September 2011), University of Oxford. <http://ssrn.com/abstract=1925128>

17. Byron, T. (2008). Safer Children in a Digital World, The Report of the Byron Review.

FCC. (2009). In the Matter of Empowering Parents and Protecting Children in an Evolving Media Landscape. Federal Communications Commission Retrieved from <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2009-11-24/html/E9-27664.htm>.

18. Green, H., & Hannon, C. (2007). Their Space: Education for a digital generation. Retrieved 31 October 2012, from <http://www.demos.co.uk/files/Their%20space%20-%20web.pdf>

19. Henderson, M., De Zwart, M., Lindsay, D. F., & Phillips, M. (2010). Legal risks for students using social networking sites. *Australian Educational Computing*, 25(1), 3–7.

20. Henderson, M., Johnson, N. F., & Auld, G. (2013). Silences of ethical practice: dilemmas for researchers using social media. *Educational Research and Evaluation*, 19(6), 546–560.

International Council on Human Rights Policy. (2011). *Navigating the dataverse: Privacy, technology, human rights* (pp. 100). Geneva, Switzerland.

21. Levinas, E. (1979). *Totality and infinity: an essay on exteriority*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.

22. Mayer-Schonberger, V. (2009). *Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.

23. Merchant, G. (2011). Unravelling the social network: theory and research. *Learning, Media and Technology*, 37(1), 4–19. doi: 10.1080/17439884.2011.567992

24. Moll, L. C., Amanti, C., Neff, D., & Gonzalez, N. (1992). Funds of knowledge for teaching: Using a qualitative approach to connect homes and classrooms. *Theory into Practice*, 31(2), 132–141.

25. NHMRC. (2007). National statement on ethical conduct in human research. Canberra: Commonwealth of Australia Retrieved from <http://www.nhmrc.gov.au/publications/synopse/s/e/72syn.htm>.

26. Nias, J. (1999). Primary teaching as a culture of care. In J. Prosser (Ed.), *School culture* (pp. 66–81). London: Paul Chapman.

27. Rosenberg, A. (2010). Applying the "contextual integrity" model of privacy to personal blogs in the blogosphere. *International Journal of Internet Research Ethics*, 3(1), 38–47.

28. Snyder, I., Henderson, M., & Beale, D. (2012). *Social media for social learning: A horizon scan*. Commissioned Report for the Department of Education & Early Childhood Development (DEECD). Melbourne: Faculty of Education, Monash University.

29. Webber, S., & Mitchell, C. (1999). Teacher identity in popular culture. In J. Prosser (Ed.), *School culture* (pp. 145–160). London: Paul Chapman.

30. Wong, R., & Hew, K. (2010). The impact of blogging and scaffolding on primary school pupils' narrative writing: A case study. *International Journal of Web-based Learning and Teaching Technologies*, 5(2), 1–17.